

В вопросе о формировании института идентификации субъектов в системе российского информационного права

Наумов Виктор Борисович, к.ю.н., доцент Санкт-Петербургского государственного университета, в.н.с. Центра экономики непрерывного образования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, партнер юрфирмы Dentons
nau@russianlaw.net

Облик мира, интересы и задачи человечества, социально-экономические и политические процессы и природа самого человека меняются все быстрее и быстрее.

Одним из ключевых факторов, определяющим это, является научно-технический прогресс, в том числе, экспоненциальное развитие новых информационных технологий.

Право уже не успевает отвечать на вызовы последних и, если не произойдет переосмысления современной системы права, будет еще больше отставать от задач, которые ставит перед ним общество и государство.

При этом, если проанализировать исторические закономерности и скорость, с которой эти вызовы появляются, то очевидно, что убыстряющееся развитие технологий означает увеличение количества и сложности задач, стоящих перед правом – проблем в количественном и качественном отношении сейчас становится больше, и появляются они в течение гораздо более коротких периодов, чем ранее.

Всегда в теории права и юридической науке существовали незыблемые в восприятии правом категории пространства, времени, материи, воли лица.

Тем не менее, за последние, буквально, одно-полтора десятилетия эти категории испытали на себе воздействие технологий и уже не воспринимаются как аксиомы системы юридических знаний.

Разнесение субъектов по пространству с поддержкой одновременного участия в правоотношениях резидентов и нерезидентов различных государств, перенос информации об объекте с его последующим дешевым воспроизведением в форме копии на трехмерном принтере, вживление в биологическую материю чипов и удаленное управление действиями (наверное, пока еще человеком или животным\насекомым, а не киборгом), автономные системы искусственного интеллекта на транспорте и в сфере биржевой торговли или шахмат, – все это заставляет задумываться о том, что поддерживаемые веками научной мысли подходы могут уже не справляться с новыми по природе общественными отношениями.

К числу задач, которые сейчас экстренно встают перед правом, следует отнести разрешение комплекса проблем идентификации субъектов в информационном пространстве.

Их актуальность определяется тем, что информационные технологии в силу своей привлекательности и удобства ушли далеко вперед тех правовых механизмов, которые ранее определяли содержание требований к субъектному составу правоотношений: теперь, зачастую, неизвестно, кто и кому пишет письма или сообщения, кто и от кого получает денежные средства, с кем взаимодействует государство, осуществляя блокировку незаконной информации и т.д.

В реальной жизни задача идентификации встречается практически повсеместно – люди узнают лица и голоса других людей на улице и при телефонном общении, ранее – еще в банках эпохи Возрождения в учреждение приводили свидетелей, чтобы подтвердить личность, сейчас банки и офицеры полиции берут в руки удостоверения личности, у юридических лиц очень много идентификаторов в их деятельности...

Но в современных реалиях, когда информация представляется в электронной форме и отсутствует прямой контакт между субъектами, требуется совершенно новая система регулирования, что позволяет говорить о возникновении потребности в самостоятельном институте в системе информационного права.

По сути, таковой призван дать ответ на вопрос – «кто находится «внутри»/«позади» монитора компьютера?»

Пока в России регулирование в рассматриваемой сфере носит фрагментарный характер и отсутствует общая иерархически построенная терминология¹ и единая система требований к субъектам правоотношений, имеющих организационно-техническую возможность идентифицировать участников правоотношений в Интернете. Тем не менее, возможно выделить ряд направлений развития информационного законодательства с собственными подходами к идентификации субъектов правоотношений.

Первое направление закономерно связано с давно существующим правовым институтом персональных данных, который представляет собой сформировавшуюся систему регулирования, имеющую, однако, одну особенность, не согласующуюся пока с социальными реалиями использования Интернета, где нечасто происходит полное раскрытие персональных данных и где культура информационного взаимодействия, а также технические стандарты и протоколы обмена информации не всегда оперируют персональными данными, а служат только для идентификации технических средств доступа и передачи информации.

¹ Наумов В.Б. Вопросы развития терминологии в сфере персональных данных : Понятийный аппарат информационного права / Отв. ред. И.Л. Бачило, Э.В. Талапина. Сб. науч. работ. – М.: ИГП РАН, 2015 – С.124-129.

Неслучайно, что в незначительной по объему судебной практике по проблеме идентификации очень часто суды принимают решение о факте распространения той или иной информации конкретным лицом на основе косвенных сведений или свидетельских показаний – далеко не все регистрируются в почтовых службах, Интернет-сервисах или социальных сетях под своим именем и указывая свои персональные данные. При этом, в общем случае, такие действия этих лиц никак нельзя назвать незаконными или недобросовестными – неприкосновенность частной жизни – это важный правовой институт и комплекс гарантий для обеспечения прав и интересов человека.

В качестве второго направления развития необходимо указать совершенствование законодательства об электронной подписи, недавно претерпевшее существенную ревизию². Как и персональные данные, электронная подпись является информацией схожего назначения – она используется для определения лица при определенных обстоятельствах. При этом, есть и существенные отличия от персональных данных, определяемые электронной формой информации и наличием связанных с ней информационных систем и технических средств.

Большая роль при решении задач идентификации при использовании электронной подписи отводится соглашениям между участниками электронного взаимодействия, которые уже неоднократно находили свою оценку в судах.

Следующее направление развития регулирования связано непосредственно с Интернетом и нашло свое выражение в содержании и поправках последних лет в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Закон сейчас представляет следующие механизмы для идентификации субъектов в Интернете: самоидентификацию по ст. 10 и добровольные и обязательные регистрации блогеров и организаторов распространения информации в «реестрах по 97-ФЗ»³.

С 1 августа 2014 года вступил в силу Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей», дополнив Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» положениями, устанавливающими правовой статус

² Изменения имели место в связи с принятием и вступлением в силу Федерального закона от 30 декабря 2015 года №445-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «Об электронной подписи», внесшим изменения в 12 из 20 статей данного закона.

³ Именно так указанные реестры упоминаются на сайте Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: <http://rkn.gov.ru/>

организатора распространения информации в сети «Интернет», а также правовой статус блогера и обязанности по регистрации указанных субъектов.

Самоидентификация по ст. 10, несмотря императивный характер норм, представляет собой в современных социальных реалиях, не обязательную, а «добровольную» самоидентификацию, поскольку ответственности за нарушение норм статьи не установлено. Аналогичная по своему содержанию норма о предоставлении информации о себе предусмотрена и для блогеров⁴.

Гораздо более жесткий механизм контроля за субъектами отношений введен в связи с «реестрами по 97-ФЗ». Ключевым субъектом здесь является организатор распространения информации, для которого установлены обязанности по обеспечению идентификации информации и субъектов (в форме хранения и предоставления информации) и которые подкреплены обязанностью уведомить о начале собственной деятельности.

Дополнительно для идентификации блогера установлены обязанности для провайдеров хостинга или иных лиц, обеспечивающим размещение сайтов или страниц сайтов в сети Интернет. Неисполнение обязанностей по предоставлению информации для идентификации лиц соответствующими субъектами влечет административную ответственность⁵.

Перечисленными направлениями развитие законодательства об идентификации не ограничивается.

Отдельно развивается законодательство о связи, где постепенно восполняются пробелы в регулировании. В частности, Постановление Правительства от 31 июля 2014 №758 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» урегулировало использование общественных точек доступа (в первую очередь, по стандартам Wi-Fi).

В середине 2013 года возникло регулирование использования единой идентификации и аутентификации, что также является важным предметным шагом в отношении становления института идентификации в информационном праве.

Популярность электронных расчетов обуславливает развитие законодательства о национальной платежной системе и о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, которое уже предлагает свои решения по обычной и т.н. «упрощенной» идентификации в сфере финансовых услуг⁶.

⁴ П.5 ст.10-2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

⁵ Ст.ст. 13.31 и 19.7.10 КоАП РФ.

⁶ Наумов В.Б., Брагинец А.Ю. Правовые проблемы удаленной идентификации на примере регулирования финансовых услуг // Информационное право, №1, 2016.

В сфере финансов применительно к вопросам правовой идентификации субъектов правоотношений в Интернете и сфере электронного документооборота начинают возникать конфликты и судебные споры о взыскании убытков, причиненных несанкционированным списанием с банковских счетов денежных средств в условиях использования информационных банковских технологий и решений Интернет-банкинга.

Интересно применительно к проблематике идентификации происходит развитие процессуального законодательства в сфере электронного правосудия, в первую очередь, Арбитражного процессуального кодекса РФ.

По инициативе Высшего Арбитражного суда РФ в 2010 году были приняты поправки в процессуальное законодательство⁷ о том, что идентификация субъектов при их электронном взаимодействии не требует полной идентификации лиц и достаточно закрепить в законодательстве понятие официального сайта арбитражного суда и возможности подачи информации через информационную систему арбитражных судов «Мой Арбитр»⁸.

Несмотря на исключение идентификации представителей, подающих процессуальные документы в системе, смелость решения⁹ принесла неоспоримые плоды – подход оказался востребованным и сделал российскую систему электронного правосудия одной из передовых в мире. Только относительно недавно в системе «Мой Арбитр» была добавлена возможность альтернативной идентификации в ней – уже через полную идентификации на «Официальном интернет-портале государственных услуг»¹⁰.

Также в сфере информационных технологий следует учитывать влияние их природы на механизмы правовой идентификации. Особенности технических стандартов и протоколов определяют наличие различных видов идентификаторов у пользователей, самой информации, технических средств устройств, что влияет на условия использования и обработки информации при идентификации субъектов информационных правоотношений.

Очевидно, что идентификация может возникать не только в связи с требованием закона, но и в связи с требованиями договора. Нередко, особенно, в Интернет, популярными оказываются решения, созданные на условиях саморегулирования, когда участники правоотношений сами определяют достаточность условий и требований к идентификации субъектов.

⁷ Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации».

⁸ Адрес в сети Интернет: <https://my.arbitr.ru>.

⁹ Идея состояла в том, чтобы, по сути, обязать лиц использовать функционал сайтов судов – в ст. 121 АПК РФ было указано, что «Лица, участвующие в деле, несут риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по получению информации о движении дела, если суд располагает информацией о том, что указанные лица надлежащим образом извещены о начавшемся процессе».

¹⁰ Адрес в сети Интернет <https://esia.gosuslugi.ru>.

Подводя итог вопросам развития предметного законодательства и отталкиваясь от природы информационных правоотношений, возможно предложить следующую систему критериев классификации для института идентификации (Таблица №1).

Таблица №1. Критерии классификации идентификации субъектов информационных правоотношений

	Критерии классификации	Идентификация в зависимости от критериев классификации
1	Возможность идентификации	- возможна; - невозможна.
2	Степень императивности	- обязательная идентификация (может быть установлена законом, договором или, например, правилами пользования информационной системы или сайта в Интернете); - добровольная идентификация; - запрет идентификации (например, при тайном голосовании или в связи с условиями использования информационной системы).
3	Источник требования идентификации	- требование установлено законом; - требование установлено договором; - деловая практика / саморегулирование (в т.ч., на уровне технических стандартов).
4	Виды субъектов, к кому адресована обязанность осуществить идентификацию	- владелец сайта в сети Интернет, оператор соответствующей информационной системы / лицо, оказывающие услуги идентифицируемому субъекту (например, оператор связи); - субъект, который идентифицируется; - иные лица.
5	Наличие аутентификации	- да - нет (например, самоидентификация)
6	По видам технических средств аутентификации	- секретная информация (пароли, сертификаты ключей электронной подписи); - уникальные предметы (карточки доступа, UBS-носители, жетоны, др.); - биометрика; - иная информация и идентификаторы (например, официальные - ИНН, или сетевые), связанные с лицом и используемыми им техническими средствами (например, личной жизнью, персональными данными, его местоположением и т.п.).
7	Полнота определения информации о субъекте правоотношений	- полная (идентифицирующая субъекта правоотношений); - частичная (идентифицирующая информацию и/или технические средства).
8	Известность результатов идентификации (для других участников правоотношений после идентификации)	- абсолютная (для всех участников отношений); - относительная (только для идентифицирующего лица); - модель «доверия третьему лицу» + идентификация с помощью «агентов».
9	Принадлежность информационных систем, служащих для идентификации	- государственные; - негосударственные.

Помимо указанных в таблице критериев, возможно рассматривать идентификацию в различных отраслях и институтах правах, а также сферах регулирования.

Рассматривая институт идентификации, следует учитывать его взаимодействие с другими институтами информационного права.

Наиболее близок к нему институт персональных данных и, целом, проблематика неприкосновенности частной жизни. Отдельно при идентификации встают вопросы ее безопасности, достоверности, а также вопрос достижения баланса общественных и частных интересов. В последнем случае идентификации не всегда должна быть организована так, чтобы быть полной и абсолютной.

В завершении, можно заключить, что институт идентификации должен играть важную роль системе информационного права. По своей природе он может рассматриваться также в качестве межотраслевого института.

Представляется, что ключевыми задачами правовой науки на современном этапе должны стать задачи классификации видов и способов идентификации и формирования единого для всех отраслей права терминологического аппарата, а также разработка поправок в информационное законодательство, основанных на новой единой терминологии и классификации и унифицирующих имеющиеся сейчас фрагментарные решения по идентификации в различных сферах информационных правоотношений.